

30 ИЮНЯ 1979

Советская Абхазия
г. Сухуми

Творческий
портрет

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

В СПЕКТАКЛЕ по пьесе Нодара Думбадзе «Белые флаги» Софья Агумаа играла крохотную роль матери, пришедшей в тюрьму на свидание с сыном. Я не случайно начала свой рассказ о встречах с актрисой с этой вроде бы маленькой роли. Вспомним, что говорил К. С. Станиславский: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

Это действительно так. Вспоминаю, сколько материинской любви, горя, страдания было выражено в глазах актрисы. Она пришла к сыну, преодолев все препятствия. Она убеждена в одном: ее сын не может быть убийцей, он не сможет лгать ей, матери. За этим свиданием с сыном столько бесконечных ночей! Сколько горя в немного сутулой фигуре, в руках, которые протянуты навстречу сыну... Тысяча вопросов скрыта за словами: «Как живешь, сынок?». А потом для нее, матери, актриса находит столько красок: главное — успокоить сына, сделать все, как он велит, предпринять последний шаг — лишь бы спасти, доказать его невиновность.

Самой актрисе очень дорог этот образ. Софья Агумаа сказала мне: «Я отношусь очень бережно к образу матери. Каждый раз я готовлюсь к спектаклю, как в первый раз».

Трогательен финал встречи. Время истекло. Пора прощаться. Сколько надо еще сказать! Слезы мешают говорить, но надо успокоить сына, надо улыбаться. Мать — Агумаа улыбается через страдания и боль, а потом не выдерживает — убегает, рыдая.

...После этого спектакля мне захотелось увидеть актрису в других ролях.

В пьесе американского драматурга Т. Уильямса «Трамвай «Желание» С. Агумаа играла Бланш Дюбуа. Играла, не идеализируя Бланш, может быть, даже беспощадно. Уже с первого неожиданного появления «белой дамы» в доме ее сестры Стэллы перед нами человек, жестоко раздавлен-

ный жизнью, человек на том решительном пике судьбы, когда выбор прост до предела: жизнь или гибель. Пальцы, старающиеся сдержать дрожь, больной взгляд загнанного, оставшегося без сил существа, пытающегося воспользоваться последней надеждой. Нет, эта Бланш не хотела казаться лучше. То, что осталось позади, было кошмарным, но ведь Бланш вправе надеяться, ждать и мечтать о счастье.

Мечты потерпели крах. На наших глазах завершается трагедия. Торжествует право сильного, право Стэллы. Стандарт тупой обывательщины и бездуховности буржуазного мира сокрушает

Электра одержима одной мыслью: отомстить за смерть отца, восстановить истину. Она не боится заточения, очень мало беспокоит ее собственная судьба.

Гордой и неприступной предстает перед нами Электра — Агумаа.

Героиня беззащитна и сильна одновременно. Актриса каждую деталь, каждый штрих роли пропускала через собственное сердце, а потому и отзываются горячим сочувствием и сопереживанием: каждый ее жест и фраза в сердцах взволнованных зрителей.

Есть в репертуаре актрисы роль, которая стала для нее особенно дорогой, зна-

К 60-ЛЕТИЮ АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

нестандартную, а потому обретенную человеческую личность.

Зрителям так и хочется сказать актрисе: «Вы не стремитесь показать Бланш хорошей, но мы видим в ней хорошее и сочувствуем ей». Значит, сумела актриса сделать то, что хотела.

Семь лет живет сценической жизнью спектакль «Трамвай «Желание», и ему обеспечена еще долгая творческая жизнь.

Очень интересный образ создала заслуженная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР С. Агумаа в трагедии Софокла «Электра». Не каждый театр имеет возможность поставить этот спектакль из-за отсутствия главной исполнительницы. Абхазский драматический театр может гордиться своей Электрой.

Тема высокой нравственности, чистоты человеческих отношений — с одной стороны; предательство, вражда и ненависть, которыми окружена ее героиня даже среди самых близких людей, — с другой.

читательной, вобравшей в себя весь ее гражданский темперамент, человеческий и актерский опыт, ярко выразившей ведущую в творчестве Софии Агумы тему мужества. Это Комиссар в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского (режиссер-постановщик заслуженный деятель искусств Абхазской АССР Дмитрий Кортава).

Спектакль привлекателен своей углубленно-психологической интонацией, он как бы приглашает зрителей взглянуть в мотивы поступков и решений героя и, прежде всего, Комиссара. Театр намеренно сделал Комиссара женственнее и беззащитнее, чем мы привыкли видеть на сцене и киноэкране. Она появляется в туфлях на каблуках, «домашняя», красивая женщина. Дальше, по ходу спектакля актриса покажет рождение руководителя из этого самого простого, на вид вовсе не герического человека, привлеченного партией выполнить свой долг до конца. Покажет труд комиссара как непре-

рывное творчество, основанное на революционной убежденности, умении молниеносно политически оценивать ситуацию и находить из нее выход.

В примечании к пьесе В. Вишневского подсказывается: «Она говорит подчиняюще просто». Именно так, негромким, «небоснимым» голосом говорит Комиссар — Агумаа. Подчиняющая сила ее слов — в точности спределений, деловой четкости распоряжений.

Взгляд Комиссара — испытывающий и спокойно сосредоточенный. Порой чуть усталый и мягкий. Взгляд человека, мысль которого всегда на чеку.

С. Агумаа горячо любит свою роль и играет ее греческим. Много душевного пламени вкладывает актриса в интересные решенные театральным финал спектакля. Революционный отряд уходит в будущее. Впереди идет Комиссар...

— Играть. Играть много. Играть роли, в которых можешь сказать самое дорогое и важное. В этом счастье мое. Счастье актрисы, — говорит Софья Агумаа.

Если судить по тем ролям, которые создала актриса за девятнадцать лет работы в театре и за которые получила в 1968 году звание заслуженной артистки Абхазской АССР, а в 1971 году — заслуженной артистки Грузинской ССР, то несомненно одно: актрисе по плечу любая роль. Для этого она созрела и как художник, и как гражданин. Недаром товарищи по театру, который ныне отмечает свое 60-летие, облекли ее высоким доверием, выдвинув депутатом Верховного Совета Абхазской АССР. И эту свою большую, поистине роль актриса выполняет успешно, с полной отдачей.

Ф. ЯРМИЦКАЯ,
режиссер.
г. Жданов.